

Ксения Пашкова

ТЫКВА
С
СЕКРЕТОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Пашкова, Ксения Леонидовна.

П22 Тыква с секретом / Ксения Пашкова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Детектив на Хэллоуин).

ISBN 978-5-04-218541-0

Лидия переезжает с родителями в Гост-Харбор, в дом покойной тети. Чтобы сблизиться с одноклассниками, она устраивает вечеринку на Хэллоуин, во время которой разбивается одна из вырезанных к празднику тыкв, и из нее выпадает... человеческий череп.

Полиция быстро выясняет, что это череп пропавшего год назад учителя истории. Но кому понадобилось убивать его? Где остальные части его тела? И почему череп оказался именно у Лидии? Многие уверены, что в этом деле как-то замешана ее покойная тетя, поэтому девушке приходится начать собственное расследование параллельно с полицией...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-218541-0

© Пашкова К.Л., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Ее величество Тыква

Проведя три месяца в Гост-Харборе, я убедилась лишь в одном: моему маленькому бизнесу пришел конец. Весь многолетний труд насмарку. Как только мы с родителями пересекли границу этого небольшого городка, так хорошо знакомая мне жизнь осталась далеко позади.

— Лидия, тебе не кажется, что ты переборщила с количеством? — поинтересовалась мама, разглядывая противень с готовым оранжевым тыквенным печеньем.

— Привычка, — объяснила я, виновато поджав губы.

Жители Рейвеншира, моего родного города, знали меня как королеву выпечки, но для жителей Гост-Харбора я всего лишь чужачка, возомнившая себя кондитером.

— И куда нам столько? — продолжала сокрушаться мама.

Она пыталась сосчитать ароматные круглые печенюшки перед собой, но тщетно.

— Может, угостишь одноклассников?

— Насчет этого... — замялась я. — Ты же не против небольшой вечеринки в нашем доме? Через несколько дней как раз Хеллоуин...

— Если это поможет тебе завести друзей...

— Друзей? Я хочу найти клиентов.

— Детка, ты же знаешь, как местные любят кондитерскую на Ферн-вэй. Не думаю, что тебе удастся их переубедить.

— Уверена, что вкус моих десертов поможет им изменить свои предпочтения.

Моя чрезмерная самонадеянность была признаком отчаяния, и мне не стыдно в этом признаться. Не для того я упорно трудилась, чтобы так легко сдать. Не позволю пропасть даром знаниям и навыкам, полученным за годы обучения кондитерскому ремеслу!

— Я не против вечеринки, — наконец ответила мама. — Да и гостиная в этом доме просто создана для подобных мероприятий.

Мы по-прежнему не называем «этот дом» нашим, хотя закончили его обустройство еще на прошлой неделе. Когда пару лет назад тетя Мэри попросила нас помочь ей с ремонтом, она невзначай бросила фразу, которую я никак не могу забыть: «Работайте на совесть, вам здесь еще жить». Тетя настояла, чтобы я сама выбрала цвет краски, которой покроют стены в крайней комнате на втором этаже, и теперь мне приходится спать в окружении воспоминаний о том дне.

Никто из нас не планировал сюда переезжать. И родителей, и меня полностью устраивала жизнь, которую мы вели в Рейвеншире. Но никто из тех, кому мама, будучи отличным риелтором, сдавала

ТЫКВА С СЕКРЕТОМ

в аренду тетин дом, не согласился здесь остаться. Некоторые съезжали едва въехав, другие, продержавшись немногим дольше, задерживались на пару недель или месяц. Я отказывалась верить, что им могло не понравиться место, которое так важно для нашей семьи, и списывала все на таинственную пропажу тетиного соседа.

До того, как бесследно исчезнуть, мистер Фокс преподавал историю в старшей школе Гост-Харбора и считался всеобщим любимчиком. Его жена по сей день покрывала улицы города листовками с лучезарным лицом мужа. Проходя мимо портрета этого пышущего жизнью русоволосого мужчины, я всегда задавалась одним и тем же вопросом: что же с ним стало?

На следующий день после разговора с мамой я осознала, как сильно люблю интернет за возможность разослать всей школе приглашения на вечеринку в честь приближающегося Хеллоуина не выходя из дома. Благодаря соцсетям мне не пришлось выслушивать бессвязные отговорки одноклассников и испытывать при этом непреодолимое желание провалиться сквозь землю.

Спустя несколько минут после рассылки сообщений мне пришел ответ от единственного человека, с которым мне удалось подружиться за два месяца учебы в здешней старшей школе.

Фелисити: Помочь тебе с украшением дома? У нас в гараже полно всякой всячины.

Лидия: А ты умеешь вырезать тыквы? Я ничего не успеваю.

Фелисити: Умею, но уродливо.

Лидия: Это же Хеллоуин, они и должны быть страшными. Приходи.

Фелисити: Буду через десять минут.

Нас с Фел связала любовь к сладкому. Когда я впервые принесла выпечку в школу, она не скривилась, как остальные, а подошла и попробовала капкейк, покрытый розовым кремом и яркой посыпкой. Ее примеру последовали еще несколько одноклассников, так что в каком-то смысле она спасла меня из неловкого положения. С тех пор я снабжаю ее кексами на безвозмездной основе.

Едва Фелисити вошла в дом, как я протянула ей тыквенное печенье.

— Попробуй. Оно с апельсиновой цедрой. Чувствуется?

— Чувствуюеся, — подтвердила подруга с набитым ртом.

Ее очаровательное кукольное лицо с вечным румянцем расплылось в довольной улыбке.

— Как думаешь, кто-нибудь придет?

Я знала, что школьники не пропускают ни одной вечеринки и им без разницы, кто ее устраивает, но все равно боялась остаться не у дел.

— Я спросила нескольких знакомых, они подтвердили, что придут. Не переживай... Ой! — воскликнула Фелисити, заметив на столе пирожные из меренги в форме призраков. — Какие милые!

— Их тоже можешь попробовать, — разрешила я, возвращаясь к приготовлению праздничного торта.

— Если никто не придет, мы съедим это вместе, — пообещала подруга. — Я тебя в беде не брошу.

ТЫКВА С СЕКРЕТОМ

Рассмеявшись, я понадеялась, что эта шутка не станет пророческой. Столько сладкого мне точно не съесть.

Фел продемонстрировала мне несколько вырезанных тыкв.

— Вроде, неплохо выходит, да?

— Да, супер.

— Куда их поставить?

— Когда закончишь, расставим их на лестнице в дом и на крыльце.

— Заметано, — подмигнула подруга и продолжила орудовать острым ножом.

Ровно в восемь на пороге появились первые гости. Я была так рада их видеть, что забыла поздороваться и, молча кивнув в сторону гостиной, осталась стоять в коридоре.

— Чего застыла? — раздался мужской голос. — Привидение увидела?

За время жизни в Гост-Харборе я уяснила кое-что еще: Итан Блейк — настоящая заноза. Я сказала «заноза»? Надо же, а ведь я собиралась сказать «звезда».

— Добро пожаловать!

Как и полагается гостеприимной хозяйке, я выдавила из себя приветливую улыбку и пригласила его войти.

— Вот, возьми.

Только сейчас я заметила в его руках что-то квадратное, накрытое черной тканью.

— Что это?

— Подарок.

Не дожидаясь моего одобрения, он всучил мне неизвестный предмет, и как только тот оказался в моих руках, я поняла, что это клетка.

— Кто в ней?

— Крылан. Твоя тетя просила меня за ним присмотреть, пока ты не будешь готова его принять.

— Крылан? — Я подпрыгнула от завибрировавшей в руках клетки и быстро вернула ее обратно Итану. — Там летучая мышь? Ты с ума сошел? И при чем здесь моя тетя? У нее никогда не было животных, тем более таких!

— Ну, уверен, она не могла держать его у парадного входа. Но можешь не сомневаться, этот крылан принадлежал твоей тете.

Его взгляд скользнул по лестнице за моей спиной.

— Я поднимусь на чердак? Оставлю его там.

— Издеваешься?

Воспользовавшись моментом, когда в дом хлынула целая толпа старшеклассников, Итан проскользнул мимо меня и скрылся наверху вместе с клеткой.

— Чокнутый, — пробормотала я, быстро потеряв из виду его широкую спину. — Его что, не учили манерам? Он ведь в гостях!

Итан известен на весь Гост-Харбор тем, что дурит его жителей, выдавая себя за медиума, говорящего с мертвыми. К нему стекается вся округа, так нуждающаяся в весточке с того света. Я не могу поверить, что взрослые здравомыслящие люди обращаются за помощью к подростку с манией величия.

Кем он вообще себя возомнил? Заявился в дом моей покойной тети с клеткой в руках, да еще и без разрешения поднялся на чердак!

— Эй, Лидс! — Вышедшая из гостиной Фелисити протянула мне пустой поднос. — Тыквенное печенье зашло на ура! Ни одного не осталось.

ТЫКВА С СЕКРЕТОМ

— О, это... — Я продолжала смотреть в сторону лестницы и наполняться злостью. — Отличные новости.

— Еще кого-то ждешь? — Подруга выглянула на улицу и, убедившись, что там никого нет, закрыла дверь. — Идем, расскажешь всем, какой ты отличный кондитер.

— Сейчас подойду, — пообещала я, снимая с головы ведьминскую шляпу. — Только разберусь кое с чем.

А точнее, кое с кем. Буквально взлетев наверх, я остановилась у приоткрытой двери на чердак и прислушалась к голосу Итана. Он там что, с летучей мышью болтает?

— При всем уважении, я не думаю, что она позаботится о нем. Ее ничего, кроме сахарных изделий, не интересует.

У меня округлились глаза, и я подалась вперед, чтобы ничего не упустить.

— Да нет же! Вы не понимаете! Она не... Ладно-ладно. Поступим как договаривались.

— С кем ты говоришь? — поинтересовалась я, тихо подкравшись к нему со спины.

— С Мэри, — ответил Итан, даже не шелохнувшись. — Она верит, что ты позаботишься о Джеральде, но лично я считаю, что из-за тебя он погибнет.

На чердаке царил полумрак, и мне стало не по себе от установившейся в помещении атмосферы.

— Джеральд — это летучая мышь?

— Да.

— Тетя правда доверила тебе своего питомца?

Я все еще не верила в услышанное, но не могла вот так взять и отмахнуться от, возможно, последней воли родного человека.

— Правда. Она им очень дорожила. — Повернувшись ко мне лицом, Итан склонил голову набок. — Лидия, мы с Мэри можем на тебя положиться?

— Не смей говорить от ее лица! — прошипела я, сделав шаг ему навстречу.

Так и подмывало схватить его за слившиеся с темнотой черные волосы и вышвырнуть на улицу.

— Именно этим медиумы и занимаются — говорят от лица умерших.

— Хватит, я не хочу знать, чем занимаются шарлатаны вроде тебя!

Сделав глубокий вдох, я посмотрела на стоящую позади Итана клетку. Глаза сидящего внутри зверька блеснули, как две яркие вспышки на пасмурном небе.

— Чем его кормить?

— Я пришлю тебе подробную инструкцию.

— Ладно.

— Значит, договорились?

— Да, — согласилась я, не в силах оторвать взгляд от очертаний крыла Джеральда.

— Я все равно тебе не доверяю, — фыркнул Итан, развернувшись на носках в сторону выхода.

— Взаимно, — бросила я вслед.

Едва он подошел к двери, внизу раздался крик. Нет, целая какофония криков и голосов. Переглянувшись, мы бросились на лестницу. Спустившись за рекордные пару секунд, перепрыгивая через не-

ТЫКВА С СЕКРЕТОМ

сколько ступеней сразу, я выбежала на улицу и стала свидетелем очередной драки между разбушевавшимися старшекласниками. В такие моменты мне всегда удается держаться на расстоянии, подальше от эпицентра хаоса и кулаков, но в этот раз они были на моей территории и я не могла оставаться в стороне, когда сразу несколько придурков устроили петушиные бои на нашей лужайке.

— А ну, успокойтесь!

Закричав, я ринулась разнимать парней, которые были и выше, и сильнее меня, но я подпитывалась текущей по венам яростью. Кое-как утихомирив знакомых мне парней из футбольной команды, я направилась к сцепившимся в львиной схватке одноклассникам. Эзра стоял свесившись с перил, пока Дэнни пытался выбить из него всю дурь.

— Отпусти его, — попросила я, надеясь, что столь вежливый тон возымеет эффект, но не тут-то было.

Воспользовавшись тем, что его противник отвлекся на мой голос, Эзра грубо толкнул Дэнни, а тот, в свою очередь, задел меня. Пытаясь удержаться на месте и не упасть, я споткнулась о лежащую под ногами тыкву, ту самую, которую так старательно вырезала по моей просьбе Фелисити. Вовремя схватившись за перила, я сумела осесть на ступеньку, только слегка разбив колени, но все расставленные в ряд тыквы кубарем полетели вниз. Некоторые из них с треском раскололись, и я повернулась на характерный хруст, уже представляя, как много уборки мне предстоит этой ночью.

— Какого хрена?! — воскликнул кто-то из толпы.

Поднявшись, я пригляделась к разбросанным на земле оранжевым ошметкам и заметила среди них кое-что еще. Белоснежное, выделяющееся среди тыквенной массы. Раздался визг, и толпа вокруг меня хлынула в разные стороны. Я всем телом ощущала начавшийся вокруг хаос, но не могла оторвать взгляд от глазниц в черепе, смотрящих прямо на меня.

Допрос с пристрастием

— Лидия, я задам тебе несколько вопросов, хорошо? — сказал папа в присутствии коллег-полицейских, приехавших из-за жуткой находки в расколовшейся тыкве.

— Да, детектив, — отозвалась я, слегка смутившись.

Мне столько раз доводилось слышать истории о делах, которые ведет отец, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило теперь. Прямо сейчас меня допросят. Мои показания занесут в протокол. На сказанные мною слова будут опираться при расследовании преступления. Я как могла пыталась не нервничать, но руки дрожали не переставая с тех пор, как мы обнаружили череп.

Первые вопросы оказались настолько легкими, что я умудрилась расслабиться. И зря, потому что дальше папа пошел в словесную атаку.

— Как давно ты разослала приглашения на вечеринку?

— Сегодня.

— Точное время?

ТЫКВА С СЕКРЕТОМ

— Сейчас посмотрю. — Я потянулась за телефоном, чтобы проверить, во сколько были отправлены первые сообщения о празднике. — Пятнадцать часов двадцать три минуты.

— Говорила ли ты кому-то о вечеринке до сегодняшнего дня?

— Только Фелисити.

Мне стало жаль подругу, которая оказалась втянута в этот кошмар из-за общения со мной. Не будь детектив моим отцом, я бы сейчас испытывала жуткий стресс. Представляю, какво придется Фел.

— Думаешь, она могла кому-то рассказать?

— Вряд ли, но лучше спросить у нее.

Я не брала с подруги обещание молчать, но она точно не из болтливых.

— Мы допросим ее позже, — сказал папа. — Тебе известно, из-за чего началась потасовка между старшекласниками?

— Понятия не имею. Они постоянно ссорятся и дерутся, как маленькие дети.

— Ты и раньше разнимала их?

— Нет. Я же не дура — лезть в самое пекло, — неловко улыбнулась я, взглянув на стоящих позади отца полицейских.

— Тогда почему подвергла себя опасности сегодня?

— Потому что это моя вечеринка и я должна была позаботиться о порядке.

Одобрительно хмыкнув, папа провел указательным пальцем по усам.

— Череп принадлежит нашему пропавшему соседу? — спросила я.